

Погода стояла жаркая, и Лу Хэчжан был одет лишь в одну рубашку, без галстука, с расстегнутыми на две пуговицы воротником. Однако даже такой непринужденный наряд не смягчал того давления, которое он оказывал на окружающих.

Чжун Линьшэнь услужливо отодвинул для него стул, почтительно произнеся:

— Господин Лу, пожалуйста, садитесь.

Лу Хэчжан бросил на него беглый взгляд и спокойно принял этот знак почтения.

Большая часть блюд уже была подана, но Лу Хэчжан пришел сюда не ради еды. Он поднял бокал с вином, слегка покрутил его в руке, но пить не спешил.

Чжун Линьшэнь тоже не мог есть. Он внимательно изучал выражение лица Лу Хэчжана и, дождавшись подходящего момента, спросил:

— Господин Лу, а Чжун И в последнее время ведет себя хорошо?

В представлении Чжун Линьшэня, Чжун И у Лу Хэчжана занимал положение любовницы, или, если выразиться грубее, домашнего питомца.

Лу Хэчжан с самого начала понял его намерения, но не спешил оправдываться, спокойно ответил:

— Сейчас его дела не твоего ума.

Чжун Линьшэнь сразу же наткнулся на отпор. Внутри него закипела злоба, но он не осмелился показать это, продолжая улыбаться с подобострастием:

— Конечно, я не должен вмешиваться, но вы же понимаете, как отец... Как я могу не беспокоиться о своем ребенке? Слышал, он недавно попал в больницу. Что с ним? Это серьезно?

Лу Хэчжан смотрел на льстивое лицо этого человека. Хотя сам он не был образцом морали, но терпеть подобное лицемерие было выше его сил.

Это Чжун Линьшэнь сам когда-то отказался от Чжун И, и за последние три года ни разу не проявил к нему ни капли заботы. Если бы Лу Хэчжан действительно был одним из тех извращенцев, которые любят издеваться над молодыми парнями, то Чжун И мог бы умереть в его постели, а Чжун Линьшэнь даже не узнал бы об этом.

А теперь он вдруг появился, твердя о своей заботе и изображая заботливого отца, хотя его истинные намерения были очевидны для всех.

Он просто добился успеха и теперь хотел вернуть Чжун И. Вряд ли его действительно волновало, как живет сын. Скорее всего, он просто не хотел, чтобы его ребенок находился в чужих руках, ради собственного престижа.

Лу Хэчжан усмехнулся, поставил бокал на стол и бросил многозначительный взгляд.

— Его доставили в больницу глубокой ночью. Как думаешь, с чем это связано?

Лицо Чжун Линьшэня позеленело. Как бы там ни было, это был его родной сын. Мысли о том, что его собственный ребенок подвергается издевательствам со стороны человека, который

старше его на десять лет...

Он с трудом подавил ненависть и с натянутой улыбкой произнес:

— Все же, позвольте мне увидеть его. Хоть одним глазком, чтобы успокоиться.

Пока он ждал ответа, Лу Хэчжан достал телефон и не спеша начал набирать сообщение.

Чжун Линьшэнь подумал, что это очередной способ унижить его, но на самом деле Лу Хэчжан просто спрашивал у своих людей, спит ли Чжун И.

Ответ был положительным: он спал, и спал крепко.

Лу Хэчжан убрал телефон и легко согласился:

— Хочешь увидеть? Покажу.

Чжун Линьшэнь тут же выразил благодарность:

— Спасибо, спасибо, господин Лу!

— Но есть одно условие, — Лу Хэчжан слегка улыбнулся. — Только один взгляд, и сразу уходи. Думаю, Чжун И вряд ли захочет тебя видеть.

Чжун Линьшэнь замешкался, но не осмелился возразить, лишь стиснув зубы, согласился:

— Хорошо, только взгляну, и если с ним все в порядке, я уйду.

Сажая Чжун Линьшэня в свою машину, Лу Хэчжан почувствовал, что поступает жестоко.

Он не знал, как Чжун И относится к своему отцу. Возможно, он тоже хотел бы увидеть его.

Но Лу Хэчжан не хотел видеть их встречу. Из-за какого-то... необъяснимого чувства собственности.

Он считал, что Чжун И уже принадлежит ему. Неважно, в каком качестве, он был его собственностью, которую следовало запереть в сейф, как и остальные его богатства, не позволяя никому даже взглянуть на нее.

Но теперь он вез того, кто жаждет его богатства, чтобы показать ему.

Подъехав к больнице, Лу Хэчжан провел Чжун Линьшэня внутрь. Там, у дверей VIP-палаты, стояли несколько человек.

Лу Хэчжан позволил ему лишь слегка приоткрыть дверь и заглянуть внутрь.

Чжун И лежал на больничной кровати, спокойно спал, с капельницей в левой руке. Температура в палате была не слишком низкой, и он укрылся слишком плотно, отчего его щеки покраснели, а на лбу выступила легкая испарина. Для Лу Хэчжана это выглядело как спокойный сон, но Чжун Линьшэнь подумал, что у сына жар.

Вспомнив слова Лу Хэчжана, он задрожал от гнева. Лу Хэчжан был просто чудовищем! Как можно так жестоко обращаться с двадцатилетним парнем!

Но он не осмелился проявить ни малейшего сопротивления. Его компания, которую окружающие считали процветающей, в глазах Лу Хэчжана была всего лишь мелкой лавочкой, которую можно уничтожить одним звонком.

Чжун Линьшэнь с трудом сдержал рыдания:

— Сяои... он сильно похудел. Он с детства привередлив в еде. Пожалуйста, позаботьтесь о нем, господин Лу.

Хотя самому Лу Хэчжану было неприятно слышать, что Чжун И похудел, он решил заставить Чжун Линьшэня почувствовать вину.

Он играл роль злодея, злорадно поддразнивая этого лицемерного «заботливого отца»:

— В постели мне нравятся худые.

Чжун И видел, как Лу Хэчжан ушел днем. После капельницы он хотел дождаться его возвращения, но под воздействием лекарств его начало клонить в сон. Добавив к этому недостаток отдыха прошлой ночью, он проснулся только на следующее утро.

Когда он открыл глаза, Лу Хэчжан сидел рядом, разбирая документы. На нем была другая рубашка, только что выглаженная, с идеально ровным воротником, без единой складки. Волосы были аккуратно уложены. Видимо, он ночевал в отеле. Увидев, что Чжун И проснулся, Лу Хэчжан закрыл ручку и спросил:

— Живот еще болит?

— Уже гораздо лучше.

— Судя по всему, к вечеру сможешь выписаться. Не пропустишь завтрашние занятия.

Чжун И заболел как раз в выходные, и если к понедельнику он восстановится, то сможет вернуться к учебе.

С возвращением к обычной жизни Лу Хэчжану больше не нужно будет тратить время на него. Эти два дня в больнице отняли у него много работы.

Чжун И понимал, о чем он думает. Мысли о том, что после выздоровления он снова не будет видеть Лу Хэчжана, вызывали в нем тоску.

Он набрался смелости и тихо спросил:

— Господин Лу, можно мне... остаться еще на день?

— Хм? Кто-то не хочет уходить из больницы? — Лу Хэчжан усмехнулся.

Чжун И смущенно ответил:

— Просто я чувствую, что еще не совсем выздоровел. Если уйду, то, возможно, снова станет плохо.

Лу Хэчжан встал и, глядя на него сверху вниз, поддразнил:

— Мне кажется, кто-то не из-за болезни остался.

Он легонько постучал по голове Чжун И:

— Ты что-то задумал, да?

Чжун И глупо улыбнулся, пытаясь оправдаться:

— Как я могу что-то задумать против господина Лу?

— Раньше я не уделял тебе достаточно внимания, — серьезно сказал Лу Хэчжан, — из-за чего у тебя могли возникнуть нереалистичные ожидания. Теперь я хочу, чтобы мы правильно выстроили наши отношения — как опекуна и подопечного.

Он посмотрел на растерянного Чжун И, смягчил серьезное выражение лица и слегка улыбнулся.

— Веди себя хорошо. На следующих выходных я освобожду два дня и возьму тебя на прогулку.

Услышав это, все предыдущие печальные мысли тут же испарились. В голове Чжун И осталась только одна мысль: Лу Хэчжан собирается взять его с собой на прогулку.

Он тут же подвинулся к руке Лу Хэчжана, схватил его крепкое предплечье и с любопытством спросил:

— Куда мы пойдем? В горы? У меня хорошая физическая форма, я могу подняться на вершину за один раз.

Лу Хэчжан молча позволил ему держаться за свою руку, но возразил:

— Летом в горы? Не боишься теплового удара?

— Тогда на море! Я в этом году еще не был на море. — К тому же он мог похвастаться своей подкачанной попой.

На это предложение Лу Хэчжан ответил:

— Мы слишком далеко от моря. На выходных времени будет мало.

— Ах, тогда куда? — Чжун И действительно не мог придумать.

Видя его нетерпение, Лу Хэчжан не стал тянуть и сразу сказал:

— Недавно я построил курорт. Он еще не открыт для публики. Я собираюсь его осмотреть и могу взять тебя с собой.

Очевидно, Чжун И не был так рад, узнав о месте назначения.

— Разочарован? — безэмоционально спросил Лу Хэчжан.